

Глава 103. Речь идет не о внешнем виде.

Шао Сюань все утро рисовал этот полный круг и был полностью измотан. Если бы ему о подобном сказали в прошлом, он бы никогда не поверил, что подобное произойдет. Однако теперь он испытал это сам. Рисовать картинку может быть так изнурительно, особенно устает дух.

Выйдя из каменного дома, Шао Сюань огляделся и почувствовал, что все дома в его глазах вращаются в причудливой карусели.

Некоторое время он продолжал смотреть на небо и, наконец, головокружение исчезло. Он поднял каменную коробку, которую дал ему Шаман, только после того как он наконец уверенно смог держаться на ногах. Шао Сюань направился в Медицинский дом, чтобы помочь Гуи Зе обработать эти травы и растения.

Шао Сюань не знал, что сказал Шаман Гуи Зе, но когда он начал учить ее методам обработки растений, она не стала сомневаться в этом и продолжала серьезно учиться, чтобы улучшить свои способы обработки трав.

По сравнению с рисованием Шаманских Томов обработка лекарственных растений была намного проще. Когда солнце опустилось, и он вышел из Медицинского Дома, чтобы отправиться домой, он совсем не устал.

В каменном ящике, предоставленном Шаманом, были два кожаных свитка, некоторые специальные шаманские пигменты и кисточка. Шаману не хватало времени на то, чтобы научить Шао Сюаня всему, поэтому ему пришлось практиковать самому в течение большей части времени.

Каменная коробка была покрыта сеткой травы, и она развернулась, когда Шао Сюань поставил ее на стол.

- Это...? - Старый Ке спросил Шао Сюаня, когда тот принес обратно домой каменную коробку.

- Это задание, данное Шаманом. - Хотя Шаман сказал Шао Сюаню практиковаться самому и предоставил необходимые материалы, они не предназначались для пустой их расточительной тратой. Результаты практики он должен был предоставить Шаману позже. Поэтому это следует рассматривать как домашнее задание.

На этих словах Старый Ке сразу стал серьезным и преисполнился уважением. Он даже на ящик смотрел с искренним уважением. Он не осмелился открыть коробку и прекратил все свои вопросы, как только услышал, что Шао Сюань собирался рисовать картину. По его мнению все, что выходит из уст Шамана, было абсолютно правильным и важным..

- Ты никогда не должен разочаровать Шамана! - Сказал Старый Ке серьезным тоном.

Войдя в свою комнату Шао Сюань достал свитки из кожи животных. Их было два в каменном ящике, один из них был совершенно пустым, а другой был тем, который он использовал утром, и теперь на нем был изображен круг.

Шао Сюань развернул свиток и достал пигмент, а также кисточку. С другой стороны, Шао Сюань достал угольную ручку, которую сделал сам, и попытался начать с нее.

Когда Шао Сюань начал стимулировать Силу Наследования, он быстро сдвинулся талией под

острым углом, прежде чем смог что либо написать на кожаном свитке.

С легким треском угольная ручка разбилась на мелкие кусочки и упала на каменный стол. Если бы Шао Сюань промедлил бы хоть на секунду, все эти мелкие кусочки попали бы на кожаный свиток.

Как и ожидалось, ни одно случайное перо не может использоваться для создания Шаманского Тома.

Кисть, которую Шаман дал Шао Сюаню, была изготовлена из меха свирепого зверя и специальной древесины.

Отказавшись от использования других видов ручек, Шао Сюань послушно поднял кисть, данную Шаманом, и начал рисовать.

Поскольку это была практика копирования, он, конечно же, продолжил бы круг, который он сделал сегодня утром. После первой попытки он был более уверенным в своих действиях во второй раз.

Он не спешил. Когда Шао Сюань закончил с этим кругом и вернулся к реальности, он заметил, что уже темно, ему потребовалось не менее часа, чтобы закончить,

По сравнению с его первой попыткой утром, второй раз занял не меньше времени. Но хорошо, что на этот раз Шао Сюань не был таким истощенным, как в первый раз, и у него не было такого головокружения.

Это был прогресс.

В последующие дни Шао Сюань каждое утро брал каменную коробку к дому Шамана. Однако Шаман был занят поручениями, поэтому Шао Сюань сидел в маленькой комнате в задней части каменного дома, чтобы попрактиковаться в рисовании. Когда возникал вопрос или проблема, он отправился к Шаману, если Шаман был свободен. С другой стороны, Шаман был настолько занят в эти дни, что у него не было никакого запаса энергии или времени, чтобы обратить внимание на работу Шао Сюаня.

Через пять дней наступила официальная зима.

Температура резко упала в течение ночи.

Утром Шао Сюань открыл дверь, и все, что он мог увидеть, было белым.

В гигантском гнезде на крыше Чача смотрел вниз, вытянув шею. Увидев Шао Сюань, он взмахнул крыльями, чтобы избавиться от снега и взлетел.

Шао Сюань не заставлял Чачу спать снаружи. Когда была почти зима, Чача все еще не собирался входить в дом. Теперь с сильным снегопадом он все еще не передумал, чтобы таким образом избежать холода. Поскольку он мог это вынести, Шао Сюань решил не вмешиваться в образ жизни Чачи. В конце концов, он не был какой-то домашней птицей, и ему нужно было научиться выживать и в холода, чтобы, как только он вырастет достаточно, он мог вернуться в лес. Он не мог портить Чачу.

Цезарь и Чача последовали за Шао Сюань до вершины горы, и когда Шао Сюань прибыл, Цезарь спустился с горы сам, а Чача полетел в другие места, чтобы охотиться за едой. Увидев

это, можно было сказать, что они были хорошо обучены.

Шао Сюань прибыл в каменный дом и обнаружил, что оба лидера охотничьих команд Та и Гуи Хе были здесь.

Он соответствующим образом их поприветствовал и вошел внутрь с каменной коробкой, не мешая им. Он направился в меньшую комнату, чтобы продолжить практиковаться.

Эти два лидера команды знали только, что Шао Сюань узнал что-то о травах у шамана, и они считали его счастливым мальчиком. Какая большая честь учиться у самого Шамана! У всех в племени была такая же мысль.

Они никогда бы не догадались, что Шао Сюань действительно учил прямо сейчас.

Развернув кожаные свитки, Шао Сюань еще не начал практиковать. Раньше, когда он вошел в комнату, он слышал извинения двух руководителей команды.

В прошлом году они нашли довольно много трав, но среди них был значительный процент неправильных. Многие растения выглядели одинаково, и их было трудно правильно идентифицировать. Несмотря на то, что у них были кожаные свитки с картинками растений, но было неизбежно, что они приносили некоторые неправильные каждый раз. Например, растения и травы, возвращенные Гуи Хе, были не самыми правильными, и некоторые из них нужно было просто выбросить.

Это была проблема в общении между ними.

Шаман не мог конкретно рассказать всем воинам-охотникам то, что ему было нужно. Простого словесного описания было недостаточно. Не было реальной картины, никакой реальной обработки. Таким образом, во время общения точность данных могла быть улучшена.

В этом не было виноватых, ведь не все могли понять содержание Шаманских Томов, так же, как Шао Сюань.

Что, если когда-нибудь в будущем все смогут прочитать Шаманские Тома!

Думая об этом, Шао Сюань посмотрел на каменный стол перед ним.

На столе был незавершенный Шаманский Том. Шао Сюань начал читать его, но текст его невероятным образом удивил.

Он рассказывал о сельском хозяйстве. Однако, к сожалению, изображения, излучаемые томом, были недостаточно ясными.

Это была копия какого-то древнего Шаманского Тома. Никто не знал, сколько раз он был скопирован, и первоначальное сознание уже было размыто.

При копировании древнего Шаманского Тома это было похоже на пересказ или передачу чужих мыслей, поскольку копир не мог видеть реальную сцену. И сделать вторую копию было похоже на перефразирование чужой перефразировки. Личные чувства и комментарии были неизбежны.

Например, когда один человек передавал слова другого, значение было бы почти таким же. Однако, с большим количеством людей, сделавших это, будет ли предложение тем же, что и

оригинальное?

Скорее всего, он немного изменится.

По сравнению с оригинальными Шаманскими Томами копии древних Шаманских Томов по-прежнему содержали контент, но содержание было размытым и не столь ясным, как оригинал. Такие, как копия, лежащая перед Шао Сюанем.

Шаман не имел личного опыта в сельском хозяйстве и земледелии, конечно, он не мог скопировать точное содержание оригинального автора.

Тот, кто лежал на столе, должен быть сделан Шаманом, копировавшим что-то, переданное его предшественниками. Поскольку Шаман оставил его здесь, он явно не собирался скрывать его от Шао Сюаня.

Шао Сюань провел некоторое время, кожаный свиток Шамана. Хотя было неясно, он был уверен, что сцена, нарисованная на коже животных, не происходит в племени. Место в картине больше напоминало какую-то равнину. Были огромные сельскохозяйственные угодья с плодородной почвой. Некоторые растения были посажены в землю, и некоторые люди были заняты заботой о тех растениях на полях.

Было обидно, что в нынешнее время наше племя находилось где-то не в подходящем для сельского хозяйства месте. Кроме того, люди в племени не имели намерений заниматься чем-то подобным. Им было достаточно, если они могли найти съедобные растения на тренировочных площадках и близлежащих горах.

Шаман, вероятно, никогда лично не увидит сцену, описанную в этом кожаном свитке ... Возможно, он хотел, чтобы Шао Сюань увидел эту картину из прошлого племени, поэтому он оставил здесь этот кожаный свиток. Действительно, для каждого человека в племени, видя что-то подобное, было бы совершенно захватывающим.

Однако даже Шаман не знал об уникальном прошлом Шао Сюаня.

Отбросив кожаный свиток, Шао Сюань продолжал свою собственную практику. Теперь он не копировал работу Шамана. Вместо этого он делал свой собственный рисунок.

То, что он хотел нарисовать сейчас, было то, что он видел на лугах. Некоторое время он размышлял, а затем, тяжело закончив картину, Шао Сюань посмотрел на сделанный им рисунок. Если бы вы взглянули только на символический штрих, вы вряд ли сопоставили бы его с растениями на плодородной почве земли, потому что рисунок был похож на толстого земляного червя.

Однако речь шла не о внешности. Важно было, можно ли изобразить картину в сознании других.

Шао Сюаня уже успел это сделать.

Одноклассник, который был по специальности археологом, из прежней жизни Шао Сюаня сказал: "Доисторическое искусство - это существование доисторической идеологии, а не существование эстетического смысла или существование эстетической идеологии".

В то время Шао Сюань не понимал, что он говорил. Но теперь он понял.

Создатели Шаманских Томов жили далеко в прошлом. Но они использовали метод искусства, чтобы сохранить свои мысли и знания с помощью Силы Наследования. Вот и все, и это не имело никакого отношения к внешнему виду.

Думая об этом, Шао Сюань почувствовал себя спокойнее.

Глядя на рисунок, который он сделал несколько мгновений назад, Шао Сюань подумал:

"Если эта вещь была бы показана археологам в моей предыдущей жизни, они никогда бы не догадались, что описывают эти беспорядочные штрихи."

<http://tl.rulate.ru/book/96737/154204>